

Тао Руосян могла ждать появления Цинь Лана за пределами класса. Похоже, она хотела сделать Цинь Лана объектом общественной критики, когда пришла на место Цинь Лана, чтобы сказать это.

Цинь Ланг не ожидал, что месть Тао будет настолько сильной, и он спокойно достиг своей цели. Он был действительно искусен.

Чувствуя враждебные взгляды вокруг, Цинь Ланг не обращал внимания. Для мужчины, если он хочет, чтобы ему не завидовали, нужно жениться на динозавре. Если хочешь быть красавицей, нужно иметь осознание того, что ты можешь создать проблемы и даже разрушить страну и город.

"Совершенно свободен". Цинь Ланг спокойно встал и с улыбкой сказал: "Я готов помочь Тао избавиться от трудностей".

Тао Руосян знала, на что намекает этот парень, и ненавидела ее. Однако она также была умным человеком. Когда у нее появилась идея, она тихо сказала: "Цинь Ланг, твоя мама только что позвонила мне и попросила позаботиться о тебе как о маленькой тете. Поскольку школа закончилась, я, как старшая, приглашаю тебя на ужин. Кстати, я расскажу тебе некоторые правила седьмой средней школы". "

Слова Тао Руосяня, как двойной удар, сразу же стали для Цинь Лана старшими, а также предотвратили случайные домыслы других людей.

Цинь Ланг тайно крикнула Гао Мину, что хотя она не может быть старшей сестрой в возрасте Тао Руосян, но раз уж она решила стать ее старшей, Цинь Ланг может только заботиться о своих делах и толкать лодку по воде: "Ладно, тогда беда - тетя Тао".

Цинь Лань намеренно подчеркнула голос "тетя Тао".

Тао Руосян планирует отпустить Цинь Лана на некоторое время. В любом случае, позже будет возможность привести мальчика в порядок, поэтому он смеется и выходит из класса вместе с Цинь Ланом.

Другие думают, что Цинь Ланг и Тао Руосян действительно родственники, поэтому у них нет сомнений.

Выходя из учебного корпуса, Цинь Ланг не мог не спросить: "Тетя Тао, куда мы идем?".

"В мое общежитие". Тао Руосян говорит, что так тебе будет дешевле.

"Общежитие? Это не будуар госпожи Тао? "

Цинь Ланг был взволнован, как цыпленок.

Когда Тао Руосян увидела взволнованный вид Цинь Лана, то поняла, что этот парень, должно быть, не придумал ничего хорошего. Однако она ласково напомнила Цинь Лану: "Цинь Лан, ты обидел людей, когда пришел сегодня в седьмую среднюю школу?".

Когда я спустился вниз, несколько мальчиков бросили на Цинь Лана враждебный взгляд. Тао Руосян заметил.

"Господин Тао, вам не следует спрашивать меня об этом. Лучше спросите себя". Цинь Ланг

притворно вздохнул: "Это катастрофа красоты. Разве можно не оскорблять людей, находясь рядом с красивыми женщинами?"

Тао Руоксан недовольно пробормотал, что мальчик слишком высокомерен, чтобы относиться к нему как к старшему или учителю, но, в конце концов, он не мог смириться с тем, что Цинь Ланга бьют, и напомнил: "Будь осторожен, это все плохие ученики".

"Это не имеет значения. Тетя Тао, возможно, вы не знаете, что когда я был в детском саду, я уже был "плохим ребенком"". Цинь Ланг выглядел совершенно беззаботным. Конечно, Цинь Ланг не преувеличивал. Когда он был в детском саду, его чуть не уволили из-за его "попытки поцеловать маленькую девочку".

Тао Руосян лень напоминать Цинь Лану, что он его не слышит. Она считает, что он заслуживает того, чтобы немного пострадать.

Когда они шли по школе, Цинь Ланг всегда был на полшага медленнее, чем Тао Руосян. Тао Руосян сначала ничего не замечала, но вскоре обнаружила, что у парня не все в порядке со зрением. Он всегда задерживался на ее талии, ягодицах и ногах. Это явно было глазное домогательство.

"Цинь Ланг, иди вперед". сказал Тао Руосян.

"Я не знаю дороги". Цинь Ланг все еще стоял прямо и крепко.

"Иди вперед, если не знаешь дороги!" Быть неразумной - это патент девушки.

У Цинь Лана не было другого выбора, кроме как идти вперед, когда перед ним появилась развилка: "Тетя Тао, в какую сторону?"

"Налево!"

"....."

Тао Руосян временно живет в старом общежитии для учителей. Несмотря на то, что общежитие старое, при входе в него у людей возникает ощущение яркости и свежести.

Это "будуар" девушки.

, чистый и удобный.

Цинь Ланг тоже не отличается вежливостью. Войдя в комнату, он небрежно сел на диван Тао Руосяня. Он выглядел совсем не сдержанным, как будто это было его место.

Тао Руосян не знает, почему. Теперь, когда он видит этого ребенка, он злится.

Тао Руосян не привел бы мальчика в ее общежитие, если бы не хотел вылечить огненные язвы на нефритовых ягодицах. Она бы привела в комнату волка! Но дело в том, что она не может говорить о таком личном деле в кабинете или в других местах, не так ли? Что делать, если ты позволишь другим услышать тебя?

"Цинь Ланг, не хотите ли воды?" вежливо спросил Тао.

"Забудь об этом. Важно вылечиться". Цинь Ланг не заметил одноразового бумажного стаканчика, когда вошел в комнату, поэтому ему было очень интересно.

Тао Руосян просто говорит об этом. Она не хочет, чтобы ее стаканчик прилип к слюне мальчика. Если ее чашка будет использована им, она, несомненно, тайно потеряет ее.

"Цинь Лан, ты сказал, что меня отравили. Что ты имеешь в виду?" спросил Тао Руоксан, вставая.

"Огненные язвы возникают из-за вторжения огня и яда и накопления патогенного тепла в коже, или из-за накопления тепла в внутренностях и яда внутри..."

"Ну же, не пиши на классическом китайском, а?" Тао Руосян прерывает слова Цинь Лана, "просто скажи это!".

"Вызвано огнем и ядом". На этот раз Цинь Ланг сказал просто.

"Как с этим справиться?" Вот что волнует Тао Руосяня.

"Тремя способами". Цинь Ланг сказал: "Я расскажу о первых двух. Первый способ заключается в том, чтобы поставить на пораженное место пиявок с белыми пиявками, пусть они отсосут гнойную кровь и токсины, и тогда за ночь можно вылечиться..."

"пиявки!" Тао Жуосян подумал, что это отвратительно, не говоря уже о том, чтобы ставить пиявок на нефритовые бедра, и сказал: "Звучит отвратительно. Более того, где теперь это найти."

"У меня есть." Цинь Ланг потянулся в карман на талии и нащупал белую пиявку, прямо как по волшебству. "Зеленая экологическая терапия, или использовать это?"

"Ах!" Тао Руосян не мог не воскликнуть.

Он выглядит так, будто не может этого избежать. "Убери это! Лучше скажи второй способ..."

"Второй способ - использовать для лечения крем моих предков "Baidu Jinchuang". " - сказал Цинь Ланг, - "кажется, тетя Тао может принять этот метод?"

"А третий способ?" движимая любопытством, спросила Тао Жуосян.

"Третий способ - не скажу". Цинь Ланг покачал головой.

"Говори!" Чем больше Цинь Ланг так себя ведет, тем больше Тао Руосян хочет знать.

"Забудь об этом, лучше не говорить".

"Говори!"

"Но ты позволил мне это сказать". Цинь Ланг сказал: "Не злись, когда будешь говорить!".

"Не сердись". Тао Жуосян выглядит спокойным.

"Третий способ заключается в том, чтобы я прикоснулся руками к пораженной части..."

"Бесстыдник!" Тао Руосян и Абрикосовы глаза гневно распахиваются. Они желают убрать Цинь Лана. За короткий полдень у Тао Руосяня возник второй импульс ударить людей, и все они были одним и тем же человеком.

"Господин Тао, это то, что вы просили меня сказать!" Цинь Ланг притворился обиженным.

"Кто заставляет тебя говорить глупости!" Тао Руосян отводит назад поднятые ладони.

"Я не говорю ерунды!" "Я имею в виду, что я ощупываю пораженную часть, затем прокалываю ее серебряной иглой и выдавливаю гнойную кровь, что равносильно простой малой операции!" сказал Цинь.

Глядя на серьезность Цинь Лана, Тао Руосян все еще думает, что неправильно его поняла, но в любом случае, она не позволит Цинь Лану коснуться ее нефритового бедра и сказать: "Тогда ты не можешь сказать, что есть только два способа!"

"Медицина - это серьезно".

"Хорошо, я использую твой пластырь из собачьей кожи как можно скорее. Надеюсь, он сработает". Тао Руосян была немного нетерпелива, потому что теперь она почувствовала, что огненные язвы на ее ягодицах начали болеть.

"Это не пластырь Гоупи, это пластырь Байду Цзиньчуань". Цинь Ланг поправил Тао Руосянь.

"Сотня ядов? Эта штукатурка сделана из яда? "

"Именно так. Тетя Тао должна была слышать об этом". Цинь Ланг сказал с улыбкой: "В противном случае, не хочешь ли ты попробовать экологическую терапию?"

"Забудь об этом, просто используй пластырь". Тао Руосян взвесила все.

Третий способ определенно не годится. Первый способ слишком жуткий. Возможно, второй способ наиболее подходящий.

"Это хорошо." Цинь Ланг, кажется, был готов к этому. Он достал маленькую шкатулку из черного сандалового дерева. Когда шкатулка открывается, в комнату проникает странный запах лекарства.

"Сладко!" Тао Руосян не могла не похвалить. Она не ожидала, что запах пластыря оказался даже лучше, чем запах духов.

"Тетя Тао, я могу помочь вам с гипсом, или вы сами справитесь?" Цинь Лан в это время притворился несведущим и спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2224711>